

Станислав Коренблит "Путевые заметки. Кинотур-2006"

Редакция журнала «Улица Юности» сердечно поздравляет Станислава Коренблита, певца, композитора, нашего коллегу, с победой на международном кинофестивале «Кинотур-2006». Фильм «Батя» получил первый приз в номинации «фильм-портрет» и специальный диплом за лучшую музыку и исполнение песен в фильме. Желаем Станиславу новых творческих успехов!

Вашему вниманию предлагаем ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ победителя о кинофестивале, размышления о прошлом и настоящем...

Сию в поезде 024 «Одесса – Москва» и не могу удержаться, беру блокнот и быстро набрасываю в него свои ярчайшие воспоминания, пока Москва со своей чрезмерной сытостью и глухостью к своей стране, да и ко всему миру (так похожей на верхнюю палубу тонущего «Титаника»), немотой оглашенной опять не закупорила все каналы космического восприятия жизни – спешу поделиться впечатлениями.

Бывал я во многих городах СССР и в 16 странах дальнего зарубежья. Последние разы - в США и Франции, но возвращался оттуда с огромным рвением и желанием побыстрее вернуться домой в Москву. А сейчас... совсем другое дело.

Ловлю себя на мысли, что не хочу возвращаться из г. Бердичева (Украина), где проходил III открытый фестиваль экранных искусств «Кинотур-2006», который организовали и провели Афганцы – бывшие воины той ненужной и ошибочной войны, с которой начался распад великой (в первую очередь – своей культурой) славянской империи. Я возвращаюсь из одного из огромных осколков того государства – Украины в другой осколок – Россию.

А пригласили меня на фестиваль те, кто по долгу службы и по велению совести сынов великого Отечества (не за деньги!) когда-то отправились, не ведая (а кто ведал?!), поджигать запал великого взрыва (социализм последним ненужным штурмом окончательно надорвал трудовые, финансовые и идеологические ресурсы народа и проиграл «холодную» войну). И вот теперь, эти воины взялись за сохранение культуры и образования того уничтоженного государства и великого братства славянских (в первую очередь – своей культурой) народов. Воины, измученные ранами и лекарствами, переболевшие тифами и маляриями (откупались и уговаривали врачей оставить их в строю!), выброшенные на обочину как ненужные отходы, как «б/у» государственного мяса (фактически – на улицу) стали мирными строителями нового (опять и снова!), еще только опомнившегося после тяжелой контузии сообщества государств-осколков, именуемых когда-то просто Российской империей. Им первым, воинам-защитникам, профессионально умеющим убивать и разрушать все, что только построено человечеством, «во благо» Отечества стало понятно, что ОНО в опасности. И угроза исходит в первую очередь уже не из-за рубежа, а изнутри. Они поняли, что пришла срочная пора строиться и строить, восстанавливать уничтоженное откровенными и циничными предателями интересов своих собственных народов. Они были сынами огромного государства и присягали ему – они ими и остались в душе, в поступках. Эти воины помнят погибших и ухаживают за могилами своих боевых товарищей, чтят память о мирных жителях, уничтоженных немецкими оккупантами, поддерживают всех ныне живущих участников войн и боевых операций.

Что я могу им дать? Как отблагодарить за всё это? Чем могу отплатить отцу – участнику и инвалиду Великой Отечественной войны (встретившему немцев в регулярных войсках и расписавшемуся на Рейхстаге), умершему в 1989 г. с так и не извлеченными осколками от противотанковой мины из ноги после тяжелого ранения? Как выразить всем им свою признательность, преклонение и благодарность за то, что просто живу, живут мои дети? Только творческим трудом и постоянной неусыпной бдительностью в распознавании опасности для мирного проживания и сосуществовании народов, проживающих на тех частях суши, которых политики ради наживы и власти под шумок «демократических перемен» с лживыми лозунгами «самоценности», «самодостаточности», «самостийности» отдельного существования (в противовес объединению Европы с полным сохранением национального суверенитета и мирового экономического сообщества) можно хоть частично отплатить их кровь.

Каждый из нас на своем «фронте» должен держать оборону или идти в наступление, понимая – кто действительный враг нашего настоящего и будущего!

И вот я возвращаюсь с кинофестиваля, прошедшего на Украине. Организаторы – украинские ветераны Афгана (а кто ж еще?) пригласили меня – москвича, «инородца», еврея из России, с которой ссорят Украину все кому не лень (и получается же!), двух сестер – две ветви одного великого славянского дерева (жизнь у них одна и смерть одна – вместе со своим стволом). Пригласили меня на землю, по которой уже 7 июля 1941 г., на 17 день с начала Отечественной войны, немецкие оккупанты с прихвостнями вели первые 20 тысяч моих соплеменников к обрыву над рекой для расправы (со своей немецкой смекалкой – не надо копать могил – скидывали с обрыва!). Вели вдоль стен костёла Босых Кармелитов, откуда мой соплеменник – Иисус Христос вместе с апостолами плакали с икон и с неба, как плачу сейчас я, когда «католики» (и «православные» им помогли!) методично раздевали, грабили, а потом расстреливали и сбрасывали полуживых-полумертвых стариков и старух, женщин и детей вниз с обрыва (почему там сейчас растет трава? – не понимаю – не должна!), к реке. Мужчины ушли на фронт, среди них – мой дед Лев, отец Соломон и дядя Яков (все вернулись с войны раненные, но живые!), а их сестры Сара и Роза с матерью Софьей (моей бабушкой) погибли в муках, вопрошая Бога и родных о возмездии и вечной памяти. Одни «православные» и «католики» делили трехлитровыми банками выбитые золотые зубы, коронки и личные вещи, а

другие православные и католики, рискуя жизнью, прятали в подвалах случайно уцелевших детей. Низко кланяюсь за детей – я Ваш должник!

На этом поезде я ездил десятки раз в Одессу и обратно, иногда с моим батей, но мой отец никогда не предлагал (а я еще был несмышлёнышем, чтобы попроситься!) с ним заехать в г. Тульчин (наверно не хотел, чтоб я видел, как он рыдает на могиле матери и сестер? – зря отец, я чту их память и слёз не стесняюсь).

Мой отец не пережил бы 3-го инсульта, узнав, что в наше время по Москве маршируют наци, убивают людей по национальной сепарации, а в Киеве заигрывают с палачами (не они ли помогли расстрелять или сами расстреливали и мою родню из г. Трускавца в г. Тульчине?!), приравнивают (или пытаются приравнять) к воинам-защитникам Отечества. Бати нет уже 17 лет, а я не могу весомо поучаствовать (не знаю как!) в окончательной победе государств над этим отродьем – продолжателями незавершенных гитлеровцами злодеяний. Да что я один? – государства не могут с ними справиться (может, не хотят почему-то?!).

Нынешние ветераны–афганцы, среди них председатель Бердичевской организации Украинского Союза Ветеранов Афганистана Николай Вдовиченко, Александр Бешкарев, участник приднестровских событий Валентин Кузнецов и мн. др., всё помнят про последнее нашествие, они организовали для участников и членов жюри фестиваля экскурсии в краеведческий музей, в этот Костел, в усадьбу, где жил О. Бальзак, и т.п. А в последний день ныне служащий полковник Н. Вдовиченко привез меня к местам расправ, где он рвал полевые цветы и возлагал их вместе со мной к памятникам моим сородичам, показывал разрушенные синагоги. Я понял, что здесь чтят память об убитых и нет места национальной неприязни. Ветераны помнят все людские и культурные потери. А мы помним? А Вы помните?

На фестиваль я ехал с опаской. Москаль да еще еврей, да еще один – какой искус для бесноватых! Но я лишь думал, что рискую, а оказалось – совсем нет. Московское лицо, скомканное гримасой напряжения потихоньку разглаживалось и принимало первозданный человеческий вид. «Продули» мне мозги отечественные СМИ про украинские козни (а украинцам – про москалей конечно!). Как там меня встретят? Я ждал подвоха и въедливо вслушивался в речи официальных властей (а были даже депутаты Верховной Рады, мэр города Бердичев с заместителями и депутаты местных советов), в речи оргкомитета, участников, членов жюри, вспоминал украинскую мову (ведь по отцу – вся родня – с Украины, по матери – с Белоруссии), но волновался зря: «мин не было».

Каждое лето начиная с 5 лет я проводил на Украине: под Киевом, чаще всего в Одессе и под Одессой и думал, что этот край ныне превращён для меня в «заграницу» (хотя понимал, что не навсегда) и я его для себя потерял надолго вместе с детством и юностью. Но было всё наоборот. Все участники фестиваля мне говорили, что народ Украины хочет жить вместе с народом России и иного будущего себе не мыслят и не хотят, т.е. получается, я приехал к своим, о которых только зря думал, что потерял после того предательского «взрыва» (от своих никто не ждёт!), под обломками которого мы все оказались и корчимся от душевной боли, как будто разорвалась наша душа на части.

Теперь о документальном фильме «Батя», который я прислал на конкурс, – это фильм о войсковом священнике о. Киприане – духовном наставнике ветеранского движения России (Киприан — первый в постсоветской России войсковой, окопный священник. Воспитывался духовенством, верным церкви патриарха Тихона. В 1991 принял монашеский постриг с именем Киприан, в честь Св. Блаженного Киприана, Суздальского чудотворца. Рукоположен в священники в 1994 году. Игумен - с 1995 года. С марта 2003 года — клирик Церкви ИПХ Греции. Во время военных действий в Чечне (1994–1996 и 1999–2002 гг.) добровольцем находился в боевых порядках, поддерживая Божьим Словом дух и патриотический настрой наших воинов. Крестил, причащал и исповедовал, хоронил и отпевал тысячи воинов и гражданских. Выносил на себе раненых во время боя. Освобождал людей из плена. Не брал в руки оружия и не надевал бронжилета. В период мирных дней (1996–1998 гг.) продолжал работать в войсках по всей России, а также с ветеранами «горячих точек» и их семьями, что активно делает и поныне. Имеет ранения и контузии. Освобождая наших воинов, сам был пленён террористами. Несмотря на пытки и имитации расстрела, не отрёкся от Православной Веры. Освобождён из плена боевыми товарищами. Награждён боевыми наградами МО, МВД и МЧС. Он — единственный, кто награждён Крестом священника на Георгиевской ленте. За мужество воинами Российской группировки был наречён ПЕРЕЦВЕТОМ. Воины силовых министерств России ласково называют его БАТЯ. 12 июня 2005 года в Санкт-Петербурге, он принял Постриг в Великую Схиму, став старцем схиигуменом Исаакием.

Самое «невероятное» – фильм наградили Первым Призом в номинации «фильм-портрет», а также специальным дипломом за лучшую музыку и исполнение песен в фильме! А ведь он о российском патриоте, значит, члены жюри во главе с председателем Национального союза кинематографистов, народным артистом Украины Борисом Ивановичем Савченко объективно по возможности в сложившихся обстоятельствах максимуму судило фильму. Значит, для членов жюри не было различий: «мы» – «они». Значит, я правильно понял: фестиваль – об общих защитниках на любых рубежах великого славянского государства! Это не визг победителя-юнца, потерявшего голову от свалившегося вдруг триумфа: первые пластинки вышли в 35 лет на стихи А. Блока. На момент написания статьи уже стал лауреатом огромного количества песенных фестивалей, выпущено 26 пластинок, 8 лазерных дисков и 108 магнитоальбомов, написана музыка к стихам более 210-ти поэтов XVIII-XX веков (4 оперы и более 8 тысяч песен), записано в студии 276 альбомов, всего написано 334 альбома, каждый из которых является «загрифованным» учебником для дополнительного образования в школах и лицеях г. Москвы. Мои песни включены в репертуары известных и популярных певцов и артистов (таких как В.Пономарёва, А.Июшпе и

С.Рахимов, Нуца, Л.Коржавина, К.Поплинский, Л.Серебренников, В.Михайлова, Н.Мещанинова, Е.Кузьмина, Е.Лунина, И.Скорик, А.Неман, и др.). Моя музыка использовалась в различных спектаклях, телевизионных и документальных программах, сюжетах и фильмах. В качестве исполнителя выступал со знаменитыми артистами и певцами на одних сценах широко известных залов.

Я видел искренний, чистосердечный прием, понимание моего творчества – моего фильма и моих песен. В ответном слове, на награждении я подарил председателю оргкомитета В.Кузнецову 10 кассет песен на стихи А.Блока, И.Бунина, С.Есенина, В.Маяковского, М.Цветаевой, О.Мандельштама, Б.Пастернака, Н.Заболоцкого, Н.Рубцова, Е.Евтушенко и сборник песен на СД и они мгновенно перекочевали к члену жюри Вадиму Васильевичу Костроменко – директору музея кинематографии Украины в архив, который расположен в моей любимой Одессе. За 50 лет жизни я чему-то уже научился, чтобы распознать подвох – в этом меня провести очень трудно.

На церемонии награждения, где все и узнали результаты конкурса, вечером 29.10.06 работники студии "Новая армия" Центральной телерадиокомпании Министерства обороны Украины вручили мне настенные часы с надписью «Патриоту Бердичева» от имени конкурсантов за симпатию к моему творчеству. Вы такое видали на других фестивалях? Я никогда, даже не слышал об этом! На улицах молодежь подходила с просьбами об автографе. Взрослые горожане, да что там - мэр города Василий Константинович Мазур и заместитель мэра Иван Емельянович Демусь просили спеть что-нибудь ещё «из Цветаевой, Гумилева, Маяковского», и я с наслаждением пел для них, чувствуя, что участвую в чём-то очень необходимом и важном для двух славянских государств, имеющих общую поэзию, о чём не переставал говорить при каждом удобном случае со сцены и в кулуарах.

Вот уже въезжаю в зиму – метёт («по всей земле») метель, за окнами снег торопится прикрыть землю, закрепиться на позициях – соскучился по земле – пока Зима не передумала свое «наступление» на Москву (хорошо б только такое горе и было самым большим из бед!). Надеюсь, что из осени в зиму въезжает только поезд, а не я. Успел-таки продлить осень на украинской земле, что делал раньше часто, почти каждый отпуск. Поезд постукивает весело на стыках рельс, отряхивая колеса от снега, как застенчивый гость в дверях. А я всё вспоминаю фестиваль и уже скучаю по нему. Главное, из-за чего туда ехал, достигнуто: фильм «Батя» и мои песни далее «зашагают»-завучат по Украине: Одесса, Херсон, Мариуполь, Житомир, Севастополь, Киев и далее, и более – со всеми остановками... Чего ж не радоваться-то? А мне почему-то грустно – не хочется уезжать, хоть тресни. Почему? Потому, что там остались понимающие меня люди, а значит – родные, и теперь мне их будет не хватать. Еду и тоскую, как тосковал, работая на стройках Якутска 9 лет, по зелёной свежей траве.

024 поезд, 1 вагон, 47 место, окно с ранней зимой в окне справа по ходу в Москву, 12.35 по московскому времени, 30.10.06 г. «До скорого...» – со скорого...

*Композитор и певец
Станислав Коренблит*